

УДК 327

DOI 10.5281/zenodo.17085682

Научная статья

НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ДЕКОЛОНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

INCOMPLETENESS OF THE DECOLONIZATION PROCESS (EXAMPLE OF FRANCE)

КОМАРОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ,

Московский государственный лингвистический университет.

KOMAROV KONSTANTIN SERGEEVICH,

Moscow State Linguistic University.

В статье представлен анализ проблемы незавершенности деколонизации в контексте современных процессов геополитической динамики. Автор анализирует исторические, правовые и политические аспекты процесса деколонизации, начиная с послевоенного периода до наших дней. Сформулированы теоретические аспекты (идеи, подходы, концепции) объекта исследования. Сделан акцент на процесс деколонизации Французской империи с обобщением опыта организации конкретных форм неокOLONIALных практик в отношении ее бывших колоний и заморских территорий. Работа подчеркивает противоречие между формальным провозглашением независимости и сохранением структур колониальной эксплуатации. Автор приходит к выводу, что подлинная деколонизация требует не только политического суверенитета, но и фундаментального пересмотра международных экономических отношений и деколонизации сознания как в бывших метрополиях, так и в колонизированных странах.

The article presents an analysis of the problem of incomplete decolonization in the context of modern processes of geopolitical dynamics. The author analyzes the historical, legal and political aspects of the decolonization process, from the post-war period to the present day. The theoretical aspects (ideas, approaches, concepts) of the research object are formulated. An emphasis is placed on the process of decolonization of the French Empire, summarizing the experience of organizing specific forms of neocolonial practices in relation to its former colonies and overseas territories. The work highlights the contradiction between the formal declaration of independence and the preservation of structures of colonial exploitation. The author comes to the conclusion that genuine decolonization requires not only political sovereignty, but also a fundamental revision of international economic relations and the decolonization of consciousness both in the former metropolises and in the colonized countries.

Ключевые слова: Франция, Франсафрика, деколонизация, незавершенность, независимость.

Key words: France, Francafrica, decolonization, incompleteness, independence.

Введение.
Одним из важнейших событий в современной истории стала деколонизация азиатско-африканских стран, приведшая к обретению формальной политической независимости и суверенитета над природными ресурсами колоний европейских держав, в том числе Французской империи. Деколонизация в значительной степени оказалась сменой методов эксплуатации Западом афро-азиатского мира и плавно перешла в глобализацию, послужив

одной из ее предпосылок [4, с. 17]. Сегодня в мире остается 17 несамоуправляющихся территорий. В итоге за пятьдесят лет так и не произошло полной независимости и деколонизации: право наций на самоопределение в полном соответствии с Уставом ООН реализовано не до конца [2, с. 16–41].

Длительный процесс, начавшийся еще на этапе окончания Второй мировой войны и продолжавшийся до середины 1970-х гг., остается абсолютно незавершенным: неоднозначность международно-правовых документов, проблемы строительства независимых государств (Франк КФА, Франкофония, Франсафрика и др. являются конкретными примерами этой незавершенности).

Деколонизация: теоретические аспекты.

Термин «деколонизация» как идея впервые появился во французском языке в 1837 году в период создания колониальной империи и усиления колониальной экспансии Франции. Данный термин принадлежит французскому журналисту Анри Фонфреду (*Henri Fonfrède*) — стороннику отказа от Алжира, — в манифесте под названием «О деколонизации Алжира» (*«De la décolonisation d'Alger»*), опубликованном в журнале «Мемориал Бордо» (*Le Mémorial Bordelais*) [8, с. 233]. Только спустя столетие политическая идея «деколонизации» становится связанной, а затем и объединенной с распадом европейских колониальных империй в Азии и Африке и последующим возникновением новых независимых государств.

В самом общем смысле «деколонизация» — термин, популярно изложенный в работе французского этнолога и колониального администратора Анри Лабура (*Henri Labouret*) «Колонизация, колониализм, деколонизация» (*Colonisation, colonialisme, décolonisation*, 1952), обозначающий процесс высвобождения общества, исходя из разнообразия колониальных ситуаций зависимости по отношению к метрополии. В 1960-х и 1970-х годах его использование получило широкое распространение среди историков, политиков и социологов в целях более или менее синхронного объединения под общим понятием различных процессов в зависимости от конкретных метрополий и колоний.

С учетом субстантивации глагола «деколонизировать», деколонизация является концепцией с эвристической ценностью и глубокими коннотативными нюансами, и может относиться к процессу освобождения бывших колоний как части долгосрочного, все еще продолжающегося процесса (в контексте колониального наследия, нео- и постколониальных явлений), происходящего на нескольких уровнях (политическом, экономическом, культурном), в различных хронологических границах [11, с. 335].

В течение долгого времени деколонизация рассматривалась в глобальном контексте, прежде всего, как процесс трансформации, итогом которого становилось либо обретение бывшими колониями статуса суверенных государств, признанных международным сообществом, либо их интеграция в другие государственные образования. Местная интеллектуальная элита, сформированная колониальной системой образования, но исключенная ею из процесса управления, взяла на себя роль структурирования антиколониального протеста. Посредством создания политических организаций она трансформировала разрозненные акции сопротивления в национально-освободительное движение с четкими политическими требованиями: от автономии до суверенитета. В этом контексте глобальные конфликты и междоусобные войны выступают мощными катализаторами антиколониальных протестных движений.

Рассматривая деколонизацию как глобальное явление, следует дистанцироваться от сосредоточения на формальной национальной эмансипации, исторически происходившей между XIX и XX вв. обществами, находившимися под европейским колониальным управлением. Так, насильственная деколонизация во Французской империи берет свое начало в результате ассимиляционистского колониального проекта, которая резко отличается от относительно консенсуалистской модели деколонизации в Британской империи, логически вытекающей из

более «косвенного» метода управления. Это особенно актуально для Средиземноморья, географического и социокультурного региона с его уникальными характеристиками, неразрывностью бывших колоний и метрополий, политическими и культурными амбициями европейских колониальных проектов и, следовательно, насилием, которое характеризовало деколонизацию в этом регионе.

Деколонизацию как исторический разрыв с предпосылкой создания национального государства как единственной жизнеспособной политической формой для недавно освобожденных европейских колоний возможно расценивать как результат запоздалого местного национального «пробуждения», продвигаемого элитой, способной противопоставить последнему принципы суверенитета, равенства и свободы. Подобный ракурс таит в себе риск неявной легитимации цивилизационных притязаний колонизатора, территориальных границ и присвоений идентичности, которые последний осуществлял в политических и административных целях. Согласно такой логике, только местная элита, владеющая этими кодексами и убежденная в их неизбежности, могла бы завершить деколонизацию.

С другой стороны, она замалчивает и лишает политического содержания предыдущие восстания и другие формы коллективного и индивидуального сопротивления, которые не всегда носили националистический характер — и, как следствие, часто считаются «архаичными» или «протонациональными». Но при этом были явно антиколониальными: так, например, восстание под предводительством Шейха Мохамеда Эль-Мокрани (*le cheikh Mohamed El Mokrani*) против французских колониальных властей (1871-1872 гг.) в Алжире; или деятельность феллагов, сторонников национально-освободительного движения, активно действовавших в Тунисе и Алжире в 1950-х годах.

Именно захват политической власти националистической элитой, часто поддерживаемой бывшими колониальными державами, увековечение экономического и социального неравенства в недавно деколонизированных странах с начала 1960-х годов, ставит под сомнение саму реальность независимости бывших колоний. Последние годы вернули нас к тому опыту, в ходе которого режимы легитимизировали присущий им авторитаризм через формально демократические процедуры [3, с. 76]. Деколонизация, согласно этой точке зрения, на самом деле ничего не изменила в отношениях экономической и политической зависимости между бывшими метрополиями — «центром», и бывшими колониями — «периферией».

Деколонизация Французской империи.

Прологом к деколонизации можно считать обретение независимости французскими подмандатными территориями Сирией и Ливаном, получившими ее еще в разгар Второй мировой войны, что было связано непосредственно с войной, а затем с англо-французскими противоречиями.

В январе-феврале 1944 года для спасения колониальной империи и извлечения из нее новых ресурсов была созвана имперская Франко-африканская конференция в Браззавиле, заменившая систему прямого колониального управления на «представительную» с широким участием местных элит.

В 1946 году в условиях ослабления связей с колониями и роста антиколониального движения в годы Второй мировой войны, Французская империя была переименована во Французский Союз, согласно конституции Четвертой республики, одобренной на референдуме, проведенном как в метрополии, так и в заморских территориях. Основной закон 1946 г., созданный с целью удержать под контролем метрополию и заморские территории Франции, содержал положения, сочетание которых делало невозможным дальнейшее развитие колоний. Так, согласно ст. 85 республика провозглашалась «единой и неделимой» в составе метрополии, заморских департаментов и территорий, а также из «присоединившихся (ассоциированных) государств».

Важной вехой на пути деколонизации стал принятый Национальной ассамблеей «рамочный закон» 1956 г., по которому Париж ввел всеобщее избирательное право и фактически сделал исполнительные власти колоний ответственными перед их выборными ассамблеями. Этот закон ознаменовал отказ Франции от традиции централизованного управления колониями. После учреждения в 1958 г. Пятой республики империя вторично сменила официальное название на Французское Сообщество с предоставлением колониям права выхода, чем сразу воспользовалась Французская Гвинея, примеру которой через два года последовали многие другие территории.

Общие черты незавершенности процесса деколонизации.

Процесс деколонизации, достигшей своего пика в 1955-1975 гг., до пор остается незавершенным.

Провозглашая деколонизацию глобальной целью, согласно Резолюции 1514 Генассамблеи ООН от 14.12.1960 [10], право народов на самоопределение до сих пор не конкретизировано, не закреплено в качестве обязательного принципа. Не подкрепленная реальными обязательствами международного сообщества, данная идея превращается в инструмент риторической мобилизации. Её цель — обеспечить лояльность колоний и новых государств по отношению к западному проекту ООН, который институализировал систему неравенства и иерархии между народами. Содержащееся в п. 6 Декларации амбивалентное положение о неприемлемости частичного или полного разрушения национального единства и территориальной целостности, позволило африканским государствам, провозгласившим независимость, законсервировать процесс деколонизации на стадии воспроизведения контуров административно-территориальных единиц колониального периода. Независимость, таким образом, была предоставлена этим территориальным образованиям, а не народам, о самоопределении которых шла речь в Декларации, что имело серьезные последствия [1, с. 17].

Специальный комитет по деколонизации Генассамблеи ООН ежегодно подтверждает необходимость провести до конца процесс деколонизации, выработать рекомендации относительно наилучших путей дальнейшего осуществления несамоуправляющимися территориями своего права на самоопределение. При этом любая территория может в любой момент быть (повторно) включена в список несамоуправляющихся территорий, как это произошло в 2013 году с Французской Полинезией (совокупностью архипелагов в южной части Тихого океана), находящейся под суверенитетом Франции, в то время как территория была исключена из списка в 1947 году. Экономическая целесообразность независимости ставится под сомнение в условиях высокой бюджетной зависимости: прямые трансферты из Парижа формируют до 30 % бюджета Французской Полинезии, что является мощным экономическим аргументом против суверенитета.

Так, например, Франция — единственная в ЕС располагает в заморских территориях сообществами, департаментами и регионами, а также эксклюзивной экономической зоной с населением 1,65 млн чел. и площадью 10,2 млн км² [6, с. 18]. Также это первая страна ЕС, принявшая весной 2018 года на вооружение обновленную Индо-Тихоокеанскую стратегию, охватывающую широкое пространство от восточного побережья Африки до островных государств Тихого океана. Распространение «мягкой силы» и стратегического влияния Франции обеспечивается за счет двух мощных рычагов: Французского агентства развития, отвечающего за финансовую поддержку, и агентства «Деловая Франция», содействующего международному бизнесу.

Свидетельством незавершенности процесса деколонизации служат разноплановые проблемы строительства независимых государств, например, бывших африканских колоний Франции в рамках Международной организации Франкофонии (МОФ). Разрыв между национально-историческими традициями, отдаленность расположения, существенно различающиеся уровни экономического и социального развития, политическая установка «заморской

Франции» на укрепление ее суверенитета порождают политические проблемы во взаимоотношениях французской власти с ее отдельными заморскими территориями, которые в основной массе являются бывшими колониями Франции, не желающими отказываться от идеи независимости.

Франк КФА — общая валюта 14 государств в рамках экономической и валютной зоны Западной и Центральной Африки, — до сих пор важнейший инструмент неокOLONиального (система подчинения и эксплуатации, при которой развитые капиталистические государства сохраняют контроль над молодыми или экономически слабыми странами, включая недавно освободившиеся от колониальной зависимости. Этот контроль осуществляется через неравноправные экономические отношения, такие как навязанные торговые соглашения, долговая зависимость и монополизация ресурсов) влияния Франции. Ключевым механизмом финансового контроля остается требование к странам зоны франка хранить 50 % своих валютных резервов на специальном счете в французском казначействе, что закреплено в уставах центральных банков ВСЕАО и ВЕАС (Статьи 41 и 55 соответственно). Название валюты отражает подчиненное отношение стран Африки к метрополии. После освобождения африканских стран от колониальной зависимости аббревиатуру стали преподносить как «Африканское финансовое сообщество» (в Западной Африке) и «Финансовое сотрудничество в Центральной Африке». По данным Международного валютного фонда на конец 2022 года, совокупные резервы стран зоны франка превышали 29 млрд долларов, что означает, что под прямым или косвенным контролем французского казначейства находятся активы на сумму порядка 14,5 млрд долларов.

Франсафрика — сфера неформального влияния Франции — создание обширной сети французского лобби в Африке, в частности, благодаря поддержке лояльных Парижу африканских политиков [9, с. 8], сформировавшаяся после демонтажа колониальной системы в 1960-х годах, фактически поставила свои бывшие колонии в Африке в зависимость:

- экономически: сотрудничество и программы экономической помощи развитию в совокупности так или иначе нацелены на решение политических задач, в том числе посредством получения эксклюзивного права на разработку африканских недр и местные рынки сбыта;

- военно-политически: назначение во главе независимых африканских государств авторитарных лидеров профранцузской ориентации; наличие военных баз, вооруженное вмешательство и «внешние операции»: Франция поддерживает прямое военное присутствие через сеть постоянных баз, где дислоцировано около 3800 военнослужащих, включая крупнейшую базу в Джибути (~1500 чел.) и значительные контингенты в Кот-д'Ивуаре (~900 чел.) и Сенегале (~350 чел.) (по данным МО Франции, 2023);

- культурно: через Агентство по французскому образованию за рубежом, Французский институт в ведении МИД и Министерства культуры Франции (расширение сферы культурного влияния Франции за рубежом); проекты научно-технического сотрудничества *Expertise France*, *France Volontaires* и др.

Финансовая помощь и инвестиции являются инструментами внешней политики, позволяющими государству мягко интегрироваться в экономики других стран и проводить выгодную для себя экспансию. Этот подход направлен на расширение сфер влияния не через территориальный контроль, а через экономическое проникновение, подкрепленное ресурсной и силовой мощью государства. При этом обоснование различных форм вмешательства основывается на определении этической ассоциации космополитизма, поскольку не достигнут консенсус, что является основой для сохранения практики неокOLONиальных государств.

Сегодня территории, затронутые колониализмом, редко выходят на международный уровень. Однако бывают и исключения: когда посреднические усилия ООН (например, в Западной Сахаре) терпят неудачу или когда идет речь о вопросе, представляющем националь-

ный интерес, как, например, во время референдума в Новой Каледонии (в результате которого местное население в значительной степени отвергло независимость), где 96,5 % при явке в 43,9 % высказались против независимости, продемонстрировал не только сохраняющиеся экономические связи, но и глубокие политико-этнические расколы в обществе, где часть коренного населения не признала легитимность плебисцита. Данное событие привлекло внимание французской прессы. При этом вариант независимости не всегда представляется наилучшим вариантом, когда размеры территорий, их географическая изоляция или даже нехватка природных или экономических ресурсов ставят под сомнение их жизнеспособность в случае отделения.

В итоге в современных условиях требуется не навязывание решений, унаследованных от прошлого, а деколонизация сознания (процесс освобождения мышления от стереотипов, ценностей и мировоззренческих рамок, навязанных колониальной системой), подход, который соответствует реальным и уникальным возможностям и потребностям каждой территории с учетом эволюции государственного суверенитета.

Заключение.

Незавершенность процесса деколонизации обусловлена тенденциями, унаследованными из XX века, а также связана с противоречивым взаимодействием глобализации и регионализации и новыми глобальными вызовами.

Конференция в Бразавиле явилась и продолжает оставаться ключевым моментом незавершенности процесса деколонизации, поскольку она «отвергает любую идею автономии, любую возможность эволюции за пределами имперского блока» [7, с. 70]. Франция с этой целью изменила свои формы присутствия, существования или господства в своих колониях.

Создание независимых государств на основании принятых международно-правовых актов (Декларации 1960 года), не может считаться окончательным результатом деколонизации, а является лишь началом длительного процесса. Также не устраняет возникших в период существования колониальной системы деформаций и не создает условия для самостоятельного развития народов бывших колоний.

Современный миропорядок вошел в стадию тектонических сдвигов, которые предоставляют бывшим колониям и зависимым территориям дополнительный шанс для входа в новую фазу практической деколонизации [5, с. 132].

Деколонизация представляет собой не региональную, а глобальную проблему, поскольку напрямую влияет на доступ к материальным и символическим ресурсам, в первую очередь для народов Африки. Подлинная деколонизация требует фундаментальной трансформации идеологических, политических, экономических и культурных установок бывших метрополий. Это, в свою очередь, предполагает радикальный пересмотр западной эпистемологической парадигмы и ментальных моделей, сформированных в колониальную эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.Н. Эволюция международно-правового регулирования деколонизации в контексте проблемы правовых механизмов предотвращения сецессии // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2021. №3. С. 10–21.
2. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 г., 14.01.2025 г. // МИД РФ № 18–14–01–2025. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991476/
3. Кузнецов В.А., Наумкин В.В. Глобальные и региональные тренды «столетия+» на Ближнем Востоке: новое прочтение // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. №1. С. 70–92.

4. Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток (Oriens). 2015. №2. С. 5-19.
5. Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Торкунова Е. А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной // Полис. Политические исследования. 2019. Т. 28. №1. С. 124-135.
6. France's Indo-Pacific-Strategy. MEAE. 07.2021. URL: https://www.andrewerickson.com/wp-content/uploads/2021/07/France_Indo-Pacific-Strategy_20210728.Pdf (дата обращения: 23.08.2025).
7. Gbagbo, L., 1978, Réflexions sur la conférence de Brazzaville, Yaoundé, Éditions Clé, 2015. URL: <https://searchworks.stanford.edu/view/11655300> (дата обращения: 21.08.2025).
8. Henry Fonfrède, De la Décolonisation d'Alger. Questions d'économie publique, pt. 2, v. 8 Oeuvres de Henri Fonfrède, ed. C.A. Campan (Bordeaux: Chaumas-Gayet, 1846), pp. 233–49. URL: https://archive.org/details/ldpd_6413943_002/page/233/mode/2up (дата обращения: 24.08.2025).
9. Leboeuf A., Quénot-Suarez H. La politique africaine de la France sous François Hollande. P.: IFRI, 2014. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/quenot_suarez_leboeuf_politique_africaine_de_la_france.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
10. Organisation des Nations Unies. (s.d.). Déclaration sur l'octroi de l'indépendance aux pays et aux peuples Coloniaux. Résolution 1514 (XV) de l'Assemblée générale en date du 14 décembre 1960. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Résolution_1514_de_l'Assemblée_générale_des_Nations_unies (дата обращения: 23.08.2025).
11. Rappas, Alexis. Décolonisation. Dictionnaire de la Méditerranée. Actes Sud. 2016, pp. 335–345. URL: https://www.academia.edu/28908144/_Décolonisations_in_Dictionnaire_de_la_Méditerranée (дата обращения: 24.08.2025).

Поступила в редакцию: 08.09.2025

Принята в печать: 14.10.2025

© Комаров К.С., 2025.